

Электронная версия доступна на сайте
[www.fmm.ru/Новые данные о минералах](http://www.fmm.ru/Новые_данные_о_минералах)

Минералогический музей
имени А.Е. Ферсмана РАН

Новые данные о минералах, том 56, вып. 2 (2022), 59–70

НДМ

Исторические предпосылки развития музейного дела в России на примере Минералогического музея имени А.Е. Ферсмана РАН

Павлова Т.М., Гаранин В.К.

Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН, Москва, pavlovaminmus@yandex.ru, vgaranin@mail.ru

В статье кратко рассматриваются основные этапы ранней истории Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН. Отмечено, что в России еще в XV–XVI вв. накапливался опыт поиска и добычи руд, цветных камней, описания месторождений и минералов. Реформатор и просветитель Петр Великий учредил (1714 г.) первый публичный научный музей Кунсткамеру, в составе которой в 1716 г. был организован Минеральный кабинет. Его коллекции привлекали внимание многочисленных посетителей музея. Общественный интерес к камню формировался и через собирательство. По мере накопления знаний о минералах на первый план вышло научное коллекционирование, что послужило импульсом к развитию в стране музейного дела в области геолого-минералогических наук. В первой половине XVIII в. коллекции Минерального кабинета были достаточно хорошо изучены, систематизированы и он уже представлял собой самостоятельное научно организованное собрание, которое в дальнейшем составило основу нынешнего Минералогического музея РАН.

Ключевые слова: минералогическая коллекция, Кунсткамера, Минеральный кабинет, минералогический музей, экспедиция, горное дело, Петр Великий, М.В. Ломоносов, А.Е. Ферсман.

Введение

Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана Российской академии наук, входящий в число крупнейших научно-исследовательских музеев мира, в ноябре 2016 г. отметил свой 300-летний юбилей.

История возникновения и развития старейшего минералогического музея страны восходит к началу XVIII столетия, когда в 1716 г. при Кунсткамере, основанной Петром I, был создан Минеральный кабинет.

Следует отметить, что это событие не было одномоментным явлением, но стало возможным благодаря тому, что еще в допетровские времена в России накапливался опыт разведки и добычи руд, цветных камней, описаний месторождений и рудопроявлений (Данилевский, 1948). Постепенно в обществе формировался ин-

терес к собирательству предметов, связанных с естественно-историческими науками, в том числе и минералов (Станюкович, 1953). Автор отмечает (правописание цитируемого источника, как и далее), что «...коллекционирование в нашей стране имеет многовековую историю... по мере приближения к XVIII веку оно все чаще становится предметом специальных занятий все большего числа образованных русских людей». Очевидно, что результатом таких «специальных занятий» стало появление научных коллекций, материал которых изучался, систематизировался и целенаправленно пополнялся. Таким образом, научное коллекционирование стало импульсом к развитию в России музейного дела на государственном уровне.

Судьбоносные реформы Петра I (1672–1725), коснувшиеся всех сфер государственной и обще-

ственной жизни России, дали новый вектор развития науке и культуре. Понимание значения музеев в деле просвещения, сформировавшееся у Петра во время его зарубежных поездок и в значительной мере под влиянием идей великого европейского просветителя Г.В. Лейбница (1648–1716), с которым он состоял в длительной переписке (Корнетов, 2016), сыграло решающую роль в успешном развитии этого направления. Он и сам имел коллекцию «раритетов» и «натуралий», известную как Государев Кабинет редкостей, которая легла в основу собрания Кунсткамеры.

Петра I можно считать первым российским коллекционером природных редкостей. В составе Великого посольства (1697–1698 гг.) он побывал в Амстердаме, который в то время был одним из центров мировой торговли в том числе и коллекционными раритетами. Здесь молодой Петр впервые увидел собрания древностей и произведений искусства, познакомился с частными коллекциями. «Истинная страсть к собирательству возникла у царя во время первого зарубежного вояжа. Это нашло отражение в описании Кунсткамеры, изданном в 1800 г.:¹ «Всякому почти известно, что Санкт-Петербургская Императорская Академия Наук Кунсткамера одолжена началом своим Государю Петру Великому. Город Амстердам был первый, который положил ее основание. Петр Великий, будучи в 1698 году в сем городе, приобрел множество вещей, состоящих в птицах, рыбах, разных земноводных и насекомых, которые оттуда привезены были в Москву и поручены в смотрении лейб-медику Арескину, но к коим вскоре было приобщено несколько уродов и анатомических препаратов, в главной онаго города аптеке собранное. Потом малое сие собрание перевезено в Санкт-Петербург и помещено в старом летнем Дворце обще с библиотекою» (Бакмейстер, 1779).

В Голландии и Англии Петр закупал целые коллекции и отдельные предметы: приборы, инструменты, книги и природные диковины, среди которых значительную часть занимали «каменья необыкновенные», окаменелости. Известно, что на Руси задолго до него в церквях, монастырях, в царской казне и у знатных вельмож имелись богатые собрания редких вещей. Но, в отличие от них, приобретая для Кунсткамеры анатомические, зоологические, минеральные и прочие раритеты, Петр I имел в перспективе просветительские цели: приобрести «в натуральной истории систематиче-

ское понятие» и «заложить основы для дальнейшего развития естествознания» (Комков, 1977; Корнетов, 2016).

«Примеру царя следовало и окружение. С течением времени в России сформировались крупные естественнонаучные собрания. Так на Алтае горнозаводчик Акинфий Демидов создал первую в России эталонную коллекцию руд и минералов. Ядром ее стал минеральный кабинет немецкого химика и металлурга Иоганна Фридриха Генкеля (1678–1744)², купленный во Фрайберге и пополненный образцами уральских и сибирских руд» (Гороховская, 2014).

Учреждение Кунсткамеры – первого публичного и научного музея в нашей стране, последующее исследование и систематизация многочисленных и разноплановых ее коллекций, выделение из ее состава Минерального кабинета – все эти события положили начало становлению и развитию музейного дела в России на государственном уровне.

Так, Кунсткамера, воплотившая идеи и замыслы Петра Великого и ставшая уникальным для того времени универсальным общедоступным научным музеем, во второй половине XVIII в. в результате непосредственной связи с развитием наук утратила свое значение образовательного, энциклопедического музея. «Дифференциация наук привела и к изменению музейного дела: универсальные музеи уступили место музеям специализированным. Собрание Петровской Кунсткамеры легло в основу Минералогического, Зоологического, Ботанического музеев, музея антропологии и этнографии, Азиатского музея. Значительная часть коллекций, в том числе нумизматическая, египетская, научных приборов и инструментов, живописи, мемориальная коллекция Петра Великого, были переданы в разные годы в Эрмитаж. По-другому и не могло быть, потому что Кунсткамера Петра Великого была задумана и создана им и его сподвижниками не только как кабинет редкостей и курьезов, но и как научный музей, а, следовательно, была живым организмом, была частью постоянно развивающегося научного знания»³.

Начало многотысячному собранию нашего музея положили коллекции Минерального кабинета Кунсткамеры; их дальнейшее приумножение и развитие стало результатом труда многих поколений людей разных по положению: выдающихся государственных и общественных деятелей, всемирно известных ученых, представителей культуры и искусства, чиновников от горного дела,

¹ Беляев, Осип Петрович (1763–1807). Кабинет Петра Великого / Издано по высочайшему повелению, Императорской Академии наук унтер-библиотекарем Осипом Беляевым. СПб.: Печатано в Императорской типографии. 1800. В двух отделениях. 1-е отд. 215 с. 2-е отд. 287 с.

² URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Генкель,_Иоганн_Фридрих

³ URL: https://www.kunstkamera.ru/exposition/kunst_hist/01

талантливых собирателей минералов и частных коллекционеров.

Академик А.Е. Ферсман полагал, что «...Минералогический музей Академии наук являлся исключительно научным учреждением... В сущности, характер научного учреждения, объединяющего научных деятелей для научной работы, налагал, налагает и будет налагать на такой музей своеобразные, специфические черты; его деятельность тесно связана с тем характером научной работы, которая в нем ведется, с тем персоналом и с тем научным творчеством, которое его одухотворяет; без этой связи музей остался бы мертвым учреждением, несмотря на все изменения и улучшения, которые мы захотели бы в нем произвести... все научные учреждения, которые связаны с той или иной научной школой или с индивидуальностью работников, неизбежно живут, меняются, перестраиваются в зависимости от индивидуальных черт ученого, от тех или иных успехов научной работы и новых методов научного исследования» (Ферсман, 1959).

Особый вклад в дело становления и дальнейшего развития Минералогического музея Академии наук, несомненно, внесли ученые, возглавлявшие его в разное время. Широта их научного мировоззрения, глубина их знаний в различных областях науки и, наконец, любовь к камню, определяли направление и успехи в развитии Минералогического музея.

Под руководством и при участии таких выдающихся ученых, как М.В. Ломоносов, И.Г. Гмелин, П.С. Паллас, В.М. Севергин, А.Ф. Гебель, Н.И. Кокшаров, В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман, Д.С. Белянкин, Г.П. Барсанов, В.С. Соболев, А.А. Годовиков, и многих других деятелей науки Минеральный кабинет Кунсткамеры XVIII в., а в дальнейшем его преемник Минералогический музей РАН становится центром передовых минералогических исследований, его коллекции постоянно изучаются и пополняются.

В этой статье рассматриваются первые значимые события в ранней истории Минералогического музея⁴, первые научные и организационные успехи и достижения, которые, несомненно, связаны с именем великого государственного деятеля России – императора Петра I.

Реформы Петра I и создание Кунсткамеры – первого публичного и научного музея в России

Конец XVII и начало XVIII в. – переломный момент в развитии русского государства, связанный с преобразовательной деятельностью Петра I,

которая коснулась многих сторон русской жизни. Петр прекрасно понимал, что задуманный им широкий комплекс экономических, военных и административных реформ невозможен без развития науки, просвещения и культуры.

Рис. 1. Петр Великий, император России (1672–1725). Художник Поль Деларош. 1838 г.⁵

Во всех областях жизни в то время ощущался недостаток грамотных специалистов, общеобразовательных и специализированных учебных заведений, просветительской и научной литературы. Назрела необходимость проведения государственных мероприятий в деле образования и просвещения, внедрения научных достижений того времени в различные сферы общественной жизни, организации и проведения изысканий, направленных на освоение природных богатств России (Комков и др., 1977).

Известно, что и до Петра Первого было понимание, «что стране нужен свинец и порох, железо и сталь, – иначе прочности в государстве не будет» (Коничев, 1973). Но Петр это понимал практичнее и чувствовал глубже своих венценосных предков. Учреждая в 1700 г. Рудный приказ⁶, своего рода министерство металлургии, Петр сказал: «Наше

⁵ URL: <https://gallerix.ru/storeroom/1532786015/N/1420582958/>

⁶ Приказ рудокопных дел (Рудокопный приказ, или Рудный приказ) существовал в 1700–1711 и в 1715–1719 гг. 23 декабря 1719 г. Петр I подписал Указ об учреждении Берг-коллегии, президентом которой стал Я.В. Брюс (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Приказ_рудокопных_дел).

⁴ В статусе Минерального кабинета до 1836 г. входил в состав Кунсткамеры Петра Великого.

русское государство перед иными землями преизобилует потребными металлами и минералами, будем их искать и добывать...» (там же).

Исторические документы показывают, что в нашей стране еще в XV–XVI вв. действовали многочисленные железные рудники: у Копорского залива, близ города Луги по р. Мгре, в районах Тулы, Каширы, Серпухова и далее вплоть до р. Вычегды и Приуралья. Москва «белокаменная» уже в XIV в. широко пользовалась для построек и резьбы белыми известняками Подмоскovie. В это же время на Руси широко применялись для украшений и резных изделий янтарь с Днепра и из Белоруссии, пиррофиллит с Волыни, светлые аметисты с Кандалакшского побережья Белого моря.

Первые наблюдения и сведения о камне обобщались и записывались уже в эту эпоху в помощь добытчикам и купцам, обрабатывающим камень и торговавшим им. Так сложилась известная Торговая книга⁷ XVI века (Окулов, 2021), где были записаны приметы, свойства и цена многих камней, даны русские названия и точные описания их, включая твердость и цвет. В начале XVII в., еще до судьбоносных реформ Петра, началось активное освоение Урала и Сибири. В 1623 г. Федор Еремеев открыл железную руду близ Томска. В 1629 г. Иван Шульгин нашел железную руду на р. Нице на Урале, где строится первый на Урале завод. В 1633 г. стольник Василий Стрешнев разведывает медные руды на р. Каме, и здесь строится Пыскорский завод.

В 1668 г. Д. Тумашевым были найдены цветные камни («узорчатые каменья») в дер. Мурзинке (р. Нейва) на Урале (ныне Свердловская обл., Ср. Урал). Он же в 1669 г. обнаружил на Урале наждак. По р. Витим были открыты минеральные краски – аурипигмент (Данилевский, 1948). В 1724 г. от жителя Гурова города Нерчинска стало известно месторождение самоцветов на Адун-Чолоне в Забайкалье и многие другие месторождения камней и руд (Барсанов, Корнетова, 1989). Испокоин веков в Карелии «ломали» светлую прозрачную слюду, которую Европа покупала для окон (по старинному итальянскому названию Москвы – «Муска» – слюда получила название «мусковит») (рис. 2). В Сибири также были открыты месторождения слюды, селитры, графита.

В этот период не только открывались и осваивались месторождения полезных ископаемых для нужд промышленного производства, но и широко

развернулась добыча поделочного, облицовочного камня, а также драгоценных и полудрагоценных минералов.

Рис. 2. Заброшенная шахта по добыче мусковита. Лоухский р-н, Карелия⁸.

В России гранильное производство, основанное на гранении цветных и драгоценных камней, зародилось давно. Однако особенно большое развитие ювелирное дело и искусство обработки поделочного камня получило в XVIII в., после учреждения Петром I в 1725 г. Петергофской гранильной фабрики «Алмазная мельница»⁹ для обработки декоративных камней, самоцветов и последующего строительства ряда шлифовальных фабрик на Урале и Алтае, в районах, прославившихся богатыми месторождениями драгоценных и поделочных камней.

Эти и другие многочисленные открытия привели к развитию в России в начале XVIII в. крупного горного промысла, требовавшего общего государственного надзора и руководства. Учрежденный для этих целей Рудный приказ, или Приказ рудокопных дел (см. сноску 6), позднее был переименован в Рудную канцелярию, а затем в Берг-коллегию с нахождением в Петербурге. Для Сибири в Тобольске было учреждено горное начальство, которое управляло поисками руд и заводами в Сибири и на Урале. Во главе Берг-коллегии и местных управлений горного начальства встали энергичные и знающие практические деятели горного дела: В.Н. Татищев, Г. Бурцев, Н. Клеопин, А. Нар-

⁸ URL: <https://www.kareliacoast.org/images/troll/V719uWUdm0U.jpg>

⁹ Алмазная мельница создана в Петергофе по указу Петра I (1721 г.) как «мельница» для резки и шлифования камней. Согласно БСЭ, годом ее основания является 1725-й, другие источники указывают на более ранний 1723 г. В 1731 г. Алмазная мельница сгорела, и по указу Анны Иоанновны в 1735 г. стали строить новую. Ее возводили по чертежам И. Брукнера, под руководством которого стали обрабатывать не только камень мягких пород: в 1741 г. уже делали различные изделия из твердых пород камня (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Петергофская_гранильная_фабрика).

⁷ Торговая книга – распространенное название документа конца XVI – начала XVII в. неизвестного автора. В ней перечислены лишь меры весов и монет и приведены списки импортируемых и экспортируемых товаров с некоторыми указаниями цен. Считается первой русской книгой по товароведению и метрологии (URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Торговая_книга).

тов, В. Геннин и многие другие (Грунь, 2021).

В Москву и Петербург шли донесения о новых открытиях, присылались образцы минералов и руд для испытаний. Документы, содержащие ценнейший материал по описанию рудников, указания отдельных находок и наблюдений, концентрировались в Берг-коллегии, а образцы минералов – частично и в созданной в 1714 г. Кунсткамере (Барсанов, 1950).

В допетровские времена бесценные сведения о находках руд, цветных и драгоценных камней добывались трудами горщиков, рудознатцев, крестьян, выходцев из простого народа. Многие из этих первопроходцев остались неизвестными, но были среди них и те, чьи имена вошли в мировую науку. К числу таких крупнейших фигур русских ученых принадлежит Степан Крашенинников (сын солдата), Михайло Ломоносов (помор) и другие воспитанники Заиконоспасской духовной академии в Москве, позже получившие образование при Петербургской Академии наук, основанной в 1725 г. (Барсанов, Корнетова, 1989).

К изучению горных богатств России Петром I и его преемниками привлекались также иностранные ученые: Д. Мессершмидт (1685–1736), В. Геннин (1682–1759), Э. Лаксман (1737–1796), И. Георги (1768–1802), И.Г. Гмелин (1709–1755), П.С. Паллас (1741–1811), И. Фальк (1728–1774) и многие другие.

Несомненно, опыт и знания многих приглашенных иностранцев сослужили свою службу в развитии упомянутых наук в нашей стране. Несомненно также и то, что опыт и знания родной природы, накопленные русскими людьми, помогли иностранным ученым сделать те многочисленные открытия и наблюдения, составить обширные описания по геологии и полезным ископаемым, которые они оставили после своих путешествий. Большинство данных по старым шахтам, рудопроявлениям, местам добычи руд, цветных и драгоценных камней на Урале, в Сибири и в других регионах страны, включенных в эти описания, было собрано у местного населения. В этой связи следует отметить значительный вклад русских людей, пытливно изучавших природу своей страны, в научные труды приглашенных иностранных специалистов (Данилевский, 1948).

Создание системы образования и библиотек. Кунсткамера Петра Великого: от частного собрания раритетов до первого публичного музея России

Организация крупных экспедиций требовала отечественных кадров, для этого Петр I пытался насильно вербовать дворянских детей, «недорослей», для учебы за границей. Но привилегированное положение, определяемое рождением и

средой, влекло этих людей впоследствии за очень редким исключением на путь военной и административной государственной службы, обеспечивающей высокие чины и положение в обществе. На путь науки, считавшейся тогда «низким занятием», вышли люди другого класса – вольные крестьяне, «солдатские дети», дети безземельного духовенства, мелких чиновников и т.д. (Данилевский, 1948).

«Отныне знатность по годности считать» – это указание Петра Великого нашло отражение в Табели о рангах 1722 года (Табель о рангах... эл. ресурс).

Одаренные ученики гимназий, а позднее и студенты академии, отправляемые обычно «для усовершенствования в науках» за границу, возвращались обогащенными теоретическими знаниями. У себя в России, широко используя материалы, собранные часто неизвестными людьми, используя фундамент фактических знаний, накопленных развитием культуры предыдущих столетий в России, они быстро достигали вершин современной им науки и часто двигали ее, как гениальный М.В. Ломоносов, на столетие вперед. Этими людьми – С.П. Крашенинниковым (1711–1755), И.И. Лепехиным (1740–1802), Н.П. Соколовым (1748–1795), В.Ф. Зуевым (1754–1794), Н.Я. Озерецковским (1750–1827) и другими участниками экспедиций П.С. Палласа, К.Г. Лаксмана, И.Г. Георги начата эпоха великих путешествий и первых настоящих научных описаний народов, земель, природы и естественных богатств России. Описания их путешествий, напечатанные Академией наук в разные годы второй половины XVIII в., содержат подробные материалы о природе и в том числе о геологии и полезных ископаемых Сибири, Якутии, Урала, прикаспийских областей, юга Европейской России и Камчатки. Русские ученые, как в этом нетрудно убедиться, создают свой научный стиль описания природных явлений, по точности и глубине часто далеко превосходящий работы западноевропейских ученых (Данилевский, 1948).

В начале XVIII в. Петр I приступил к созданию светских учебных заведений для систематической подготовки национальных кадров (специалистов), которые могли бы затем заняться разработкой отдельных отраслей знаний (школа математических и навигацких наук, артиллерийская и инженерная в Петербурге и многие другие). Создавались отечественные учебники, например «Арифметика» Л.Ф. Магницкого, а также осуществлялись переводы книг иностранных авторов. Для печатания книг была расширена сеть типографий, распространение в стране книг привело и к росту числа библиотек.

Первым крупным собранием книг и рукописей была библиотека самого Петра Первого. В «Ле-

тописи Кунсткамеры» (Летопись Кунсткамеры, 2014) читаем: «В течение 1711–1714 гг. из Москвы в Санкт-Петербург в связи с переносом столицы перевозили книги и рукописи из библиотеки царя Петра I, коллекции по анатомии и зоологии, находившиеся в Аптекарской канцелярии¹⁰ (рис. 3а). К 1714 г. все собрания были перевезены в Санкт-Петербург и размещены в Летнем дворце (рис. 3б). Таким образом, «1714 год считается историками годом основания Библиотеки Академии наук и первого российского государственного публичного музея, известного как Кунсткамера» (там же).

Первые годы посетители шли в музей «ради забавы», но эта забава порождала интерес и познание, то самое просвещение, за которое так радел Петр: «Я хочу, чтобы люди смотрели и учились». Петр велел сделать вход в музей бесплатным, «если кто придет с компанией смотреть редкости, то угощать их на мой счет чашкою кофе, рюмкою вина или водки» (Гороховская, 2014).

Необходимо отметить, что указа об основании Кунсткамеры не обнаружено, его, по-видимому, и не было. Дату основания музея связывают исключительно с вышеупомянутым распоряжением царя перевезти в новую столицу Российской империи его книги и коллекции «натуральи», в том числе и купленные во время Великого посольства в Европу¹¹.

«Смотрение» за книгами и коллекциями было поручено лейб-медику Петра, президенту Аптекарской канцелярии Роберту Арескину¹², а в качестве помощника был приглашен из Германии Иоганн Даниил (Иван Данилович) Шумахер (1690–1761)¹³. С последним 1 января 1721 г. был подписан контракт об управлении библиотекой и Кунсткамерой.

В феврале 1721 г. Иоганн Даниил Шумахер, к тому времени библиотекарь Петра I и «надсмотритель Кунсткамеры», отправился в заграничное путешествие¹⁴. Но вместе с разрешением Петра I на

отъезд из России библиотекарь получил и целый ряд важных заданий как от самого царя, так и от лейб-медики Л.Л. Блюментроста. Кроме установления контактов с европейскими учеными, Шумахер должен был посещать музеи и библиотеки, чтобы «примечать» порядок расположения в них экспонатов, чем отличаются от «царского величества кабинета», чего недостает в последнем и что можно приобрести.

Рис. 3. Аптекарский приказ – белокаменные палаты XVII в.¹⁵, первый этаж без надстройки; Летний дворец Петра I на берегу р. Фонтанки¹⁶.

Задачей Шумахера было не только знакомство и описание посещаемых им музеев, но и приобретение для петровской Кунсткамеры интересных экспонатов. Необходимо отметить, что «Отчет, поднесенный Петру Великому от библиотекаря Шумахера о заграничном его путешествии в 1721–1722 гг.» представляет собой важный источник, отражающий период формирования петровских коллекций. В Европе Шумахеру было велено «осмотреть как публичные, так и частных людей библиотеки и кунсткамеры для лучшего расположения и умножения собственной его величества

¹⁰ Аптекарский приказ (Москва, Староваганьковский пер., 25). Создан в 1581 г. при Иване IV Грозном для пополнения царской аптеки лекарствами и контроля за деятельностью иностранных лекарей. Прекратил свое существование в начале XVII в. во время Смуты. Восстановлен в 1620 г. Преобразован в Канцелярию Главной аптеки в 1716 г. Теперь здание бывшего Государева Аптечного приказа является частью Музея архитектуры им. А.В. Щусева (URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/moscow/117/Аптекарский>).

¹¹ URL: https://www.kunstkamera.ru/exposition/kunst_hist

¹² URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/5289/Арескин

¹³ URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/121036/Шумахер

¹⁴ URL: https://www.kunstkamera.ru/exposition/kunst_hist/01

¹⁵ URL: <http://www.museum.ru/M2704>

¹⁶ Летний дворец – резиденция Петра I в Летнем саду Санкт-Петербурга, сохранившаяся до наших дней в первоначальном виде. Построен в стиле барокко по проекту Доменико Трезини в 1710–1714 гг. Петр въехал в частично отделанный дворец в 1712 г. и жил там каждое лето до самой смерти (1725 г.)

библиотеки и кунсткамеры, для которой приказал особливые и изрядные палаты на Васильевском острову построить» (Музееведческая мысль... 2010). В одном из параграфов Отчета дается описание частных коллекций, в частности: «В Дандиге господина доктора Бреина музеем славен для удивительного собрания янтаря и солей и ради удивительной флоры Японии. <...> В Гамбурге удивления достоин музеем господина синдика Андерсона... больше всех других вещей украшают оный во всех землях рожденные мраморы, минералы и петрифакта (в камень преобразенные вещи)...» (там же).

«Кроме того, отчет Шумахера о его поездке можно рассматривать, говоря современным языком, как краткий обзор состояния музейного дела в Европе, а самого его назвать опытным музееведом с европейским кругозором»¹⁷.

При посещении Лондонского королевского общества и Парижской академии наук И.Д. Шумахер передал предложение Петра I об установлении научных связей и приглашении европейских ученых в Россию. Так было положено официальное начало в области международного научного сотрудничества (Комков и др., 1977).

В 1724 г. ведавший библиотекой и Кунсткамерой И.Д. Шумахер был назначен на должность секретаря Академии наук; на него возлагались административные функции и ведение переписки.

О создании Российской академии наук

Путешествуя по Европе¹⁸, Петр I знакомился с европейскими музеями, встречался с учеными, коллекционерами, стараясь перенять лучшее, что было на Западе. Во время пребывания в Англии он посетил знаменитую Гринвичскую обсерваторию и Оксфордский университет. Петр неоднократно беседовал с основателем и президентом Берлинской академии наук Готфридом Вильгельмом Лейбницем. Известно, что в ходе этих встреч обсуждался вопрос о создании Российской академии наук. Наиболее раннее упоминание об этом относится к 1698–1699 гг., когда в беседе с патриархом Андрианом Петр I высказывал мысль о необхо-

димости распространения просвещения в России (Комков и др., 1977).

В 1724 году Петр I в Сенате подписывает «определение об Академии», по положению Академия являлась и научно-исследовательской, и учебной организацией. Однако структура Петербургской академии, созданной в 1725 г. уже после смерти Петра, значительно отличалась от организации европейских научных обществ. Кроме того, она получила государственный статус и обеспечивалась средствами для ведения научной работы. Одним из первых учреждений, вошедших в состав Академии, стала Кунсткамера.

Отметим, что «по петровскому Положению Кунсткамера не входила в состав Академии наук, но должна была содействовать научной деятельности Академии. Однако академики были недовольны затрудненным доступом к собраниям Кунсткамеры. Поэтому в конце 30-х годов была осуществлена передача ее в Академию наук. Таким образом, экспонаты Кунсткамеры стали доступны для сотрудников Академии и широко использовались ими в своей работе. В дальнейшем ценнейшие собрания Кунсткамеры легли в основу организации на их базе научных академических учреждений, которые соединяли в себе исследовательские центры и организации музейного типа» (Алексеева, Левшин, 2000).

Передача первого русского музея в ведение Академии наук сыграла в его судьбе решающую роль. Сосредоточение в его стенах богатейших коллекций, введение научной обработки и систематизации, а также надзор за экспозицией лучших научных сил страны превратили Кунсткамеру в подлинно научное учреждение, равного которому по постановке работы не имелось во всей Европе¹⁹.

«Таков, в самых кратких чертах, тот исторический фон и те предпосылки, которые обусловили появление в России в XVIII в. выдающихся ученых-естествоиспытателей. Крупнейшими фигурами в области развития русской минералогической школы в рассматриваемый нами период являлись М.В. Ломоносов (1711–1765) и В.М. Севергин (1765–1826)» (Барсанов, 1950).

В этот период постепенно формировался новый научный подход к изучению минералов: большое внимание уделялось разработке принципов систематизации, подробные описания образцов вносились в каталоги, составлением которых занимались ученые, приглашенные Академией для работы с коллекциями Минерального кабинета.

В Кунсткамере на базе существующих фондов и новых поступлений создавались коллекции по различным направлениям естествознания и других наук, которые в дальнейшем легли в основу

¹⁷ URL: https://www.arran.ru/data/collections/col15_.pdf

¹⁸ Великое посольство 1697–1698 гг. Вместе с посольством Петр Великий посетил ряд городов Лифляндии, Курляндии, Пруссии, Саксонии, Голландии, Англии, Австрии. В 1716–1717 гг. он был в Дании, Голландии, Франции (города Дандиг, Гамбург, Пирмонт, Мекленбург, Росток, Копенгаген, Бремен, Амерсфорт, Утрехт, Амстердам, Саардам, Гааг, Лейден, Роттердам, Париж). В промежутке между этими дипломатическими поездками в 1711–1713 гг. Петр побывал в ряде городов Северной Германии и Дании во время военной кампании в ходе Северной войны (URL: http://www.kunstkamera.ru/exposition/kunst_hist/5/5_1).

¹⁹ URL: https://www.kunstkamera.ru/exposition/kunst_hist

собраний самостоятельных музеев.

Так, «в 30-е годы XIX в. на основе коллекций Кунсткамеры было создано семь самостоятельных академических музеев: Этнографический, Азиатский, Египетский, Анатомический, Зоологический, Ботанический, Минералогический и Кабинет Петра I» (см. сноску 19).

Директор (1983–1995) Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН А.А. Годовиков (1927–1995) приводит конкретную дату реорганизации Кунсткамеры: «1836 г. – разделение Кунсткамеры на семь самостоятельных академических музеев; руководителем Минералогического музея назначается геолог Г.П. Гельмерсен» (Годовиков, 1989). Отметим, что выделение Минералогического музея имело основополагающее значение для его дальнейшего успешного развития как самостоятельной организации в структуре созданной Петром Великим Академии наук.

Историю Кунсткамеры Петра Великого можно понять только в общем контексте исторического развития России XVIII – начала XIX в. Создание Кунсткамеры, а затем и Академии наук несло особую политическую нагрузку: по мнению европейского общества, это было ярким свидетельством изменений, происходивших в России. Государственный статус способствовал развитию Кунсткамеры как музея, а определенная при создании Кунсткамеры Петром I публичная доступность музея и библиотеки сыграла колоссальную роль в образовании российского общества.

Минеральный кабинет Кунсткамеры – прообраз Минералогического музея РАН

Как и большинство музеев Российской академии, Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН вырос из основанной Петром I в 1714 г. Кунсткамеры, где среди прочих «курьезных натуралий» и «антиквитетов» начали собираться коллекции минералов, окаменелостей и т.п. Первые образцы минералов были привезены венценосным коллекционером лично в период знаменитого Великого посольства на рубеже XVII–XVIII вв.

По распоряжению Петра I на аукционе в Данциге (ныне г. Гданьск, Польша) была куплена коллекция доктора Кристофа Готтвальда (рис. 4). Богатая по разнообразию материала коллекция немецкого врача и натуралиста, в которую входили «не только минералы и окаменелости, но и зоологические и ботанические коллекции и произведения искусства», значительно пополнила собрания Кунсткамеры. Описание этого собрания Кристофа Готтвальда мы находим в списке КATALOGA Музея Готтвальда (Gottwaldianum museum), хранящемся в Архиве Минералогического музея

им. А.Е. Ферсмана РАН (Новгородова²⁰, 2011).

Немецкий врач и естествоиспытатель из Данцига Кристоф Готтвальд, Christoph Gottwald (1636–1700), создавший один из самых больших кабинетов диковинок своего времени, «был не только коллекционером и врачом, но и уважаемым европейским ученым, он учился медицине и естественным наукам в Страсбурге и Лейдене... был учеником и ассистентом Франциска Сильвия... (легендарное имя в истории медицины) – голландский врач, физиолог, анатом и химик – был последователем Парацельса и одним из основоположников школы ятрохимии в медицине. Ятрохимики объясняли болезни химическими причинами, развивали положения древней гуморальной медицины, поэтому особое внимание они уделяли применению в составе лекарств химических препаратов, в том числе минералов» (Новгородова, 2013).

Рис. 4. Кристоф Готтвальд, Christoph Gottwald (1636–1700)²¹.

Его сын «Иоганн Кристоф Готтвальд (1670–1713)... сохранивший и приумноживший музейное собрание отца, тоже был врачом... вписав-

²⁰ Новгородова Дарья Дмитриевна – старший научный сотрудник Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН, кандидат культурологических наук, специалист в области реконструкции истории ранних коллекций Минералогического музея РАН, исследователь каталогов коллекций XVIII в.

²¹ URL: <https://imglib.ru/archive/img/m3evt7rh.jpeg>

шим «свое имя в историю медицины лучшим из дошедших до нас описанием данцигского эпизода «великой северной чумы»... Иоганн Кристоф <...> описывает состав медицинских препаратов, которые он готовил и применял для лечения больных в городском лазарете. В указанном сочинении минералы неоднократно упоминаются в рецептах лекарств» (Новгородова, 2013).

Обращаясь к содержанию каталогов, исследователь Д.Д. Новгородова подчеркивает, «что названия этих минеральных ингредиентов [в рецептах Готтвальда-младшего] присутствуют в аукционном каталоге Музея Готтвальда, а затем и в Минеральном каталоге Кунсткамеры (1745). Это безоары²², соединения сурьмы, кораллы, раковины, различные земли, янтарь, гематит...». И далее: «в минералогической коллекции Готтвальдов, если судить по аукционному каталогу, большую часть занимало золото и серебро, янтари, драгоценные камни и «медицинские» земли».

По результатам сравнения описаний минералов в вышеупомянутых каталогах Д.Д. Новгородова делает важное наблюдение, «как постепенно в этих описаниях элиминировалось (исчезало) значение практического медицинского применения минералов и возрастало – специального минералогического. Этот процесс очевидно связан с постепенным становлением минералогии как самостоятельной академической науки» (Новгородова, 2013). Необходимо отметить, что этот вывод имеет основополагающее значение для общей истории развития минералогии.

Обратимся к количественному составу обсуждаемой коллекции. В списке Каталога музея Готтвальда указывается количество образцов этого собрания как «1195 кусков». Академик В.М. Севергин также упоминает эту цифру (Севергин, 1814), «но указывает при этом, что в названное число не входят «янтари, окаменелости, капельники и подобные», а их в общем подсчете предметов в Музее Готтвальда больше тысячи, а возможно, и намного больше: в каталоге очень часто указано количество ящиков, а не предметов. Самый грубый подсчет по аукционному каталогу Музея Готтвальда даст нам около 2500 минеральных образцов (Новгородова, 2017).

Из вышеизложенного мы не только получили представление о минералогическом собрании Готтвальдов, но и познакомились с некоторыми фактами их биографии, позволившими «показать,

насколько медицинские практики влияли на коллекционирование минералов...» в Европе XVIII в. (там же).

В 1716 г. Музей Кристофа Готтвальда был доставлен в Кунсткамеру и на основе его коллекций минералов и «дикивинных камней» в России было создано первое крупное минералогическое собрание, доступное для обозрения, – Минеральный кабинет.

Академик А.Е. Ферсман также упоминал вышеуказанную дату. Он полагал: «...можно считать, что начало нашего минерального собрания [Минералогического музея РАН] было положено 4 сентября 1716 г., когда Шумахер писал А.Д. Меньшикову²³ следующие слова: «...Милостивый государь! Всенижайше доношу Вашей Высококопняжеской Светлости! Понеже ныне присланы от его Царского Величества, из Копенгагена, на корабле с аптекарскими материалами, всякие раритеты в кабинеты Его Величества, которые велено принять и смотреть мне, дабы оные раритеты были во всяком охранении и никакого б повреждения им не учинилось... Светлейшего Князя Милостивого Государя, низайший раб Шумахер» (Ферсман, 1959).

Большую роль в формировании коллекций Кунсткамеры сыграли указы Петра I, учрежденные им в 1718 году, в которых предписывалось сдавать за плату «ежели кто найдет в земле или в воде какие старые вещи, а именно: каменные необыкновенные, кости человеческие или скотские... старые надписи на каменных, железе и меди... все, что зело старо и необыкновенно» (Полное собрание законов Российской империи, 1830; Кунсткамера, эл. ресурс).

Таким образом, собирательство и коллекционирование было поставлено на государственную основу, что, несомненно, способствовало успешному развитию музейного дела в России.

Минералогические коллекции, собрание «раритетов» и «натуралей», библиотека активно пополнялись, и в 1719 г. «по указу Петра I для Кунсткамеры [было] решено предоставить отошедшие в государственную казну Кикины палаты²⁴ – дом бо-

²³ Меньшиков Александр Данилович (1673–1729) – государственный деятель, отважный полководец, мастер политических интриг, правая рука императора Петра (URL: <https://www.culture.ru/persons/9435/aleksandr-menshikov>).

²⁴ Кикины палаты (СПб., Ставропольская ул., 9), рис. 5. Памятник архитектуры петровского барокко. В 1720 г. расширены, перестроены и украшены лепниной. В 1829 г. здание перестроено (арх. А.Е. Штауберт), барочный декор был уничтожен. Здание сильно пострадало в годы войны 1941–1945 гг. Воссоздано архитектором И.Н. Бенуа в 1952–1956 гг. Ныне в нем расположен музыкальный лицей (URL: <http://encspb.ru/object/2804003581?c=ru>).

²² Безоар, или безоаровый камень – инородное тело в желудке, конкремент из плотно сваланных волос или волокон растений. Бывает преимущественно у жвачных животных. Использовался в качестве противоядия в Средневековье.

ярина А.В. Кикина, осужденного по делу царевича Алексея. <...> Не ранее конца 1718 – начала 1719 г. состоялось открытие в Кикиных палатах Кунсткамеры для публики» (Летопись Кунсткамеры, 2014).

Получив статус первого публичного музея в России, Кунсткамера очень скоро обогнала по богатству своих коллекций и уровню научной обработки последних аналогичные учреждения европейских стран.

Наиболее подробно «начало Минеральному Кабинету Академии» было изложено академиком В.М. Севергиным в его труде «Обозрение Минерального Кабинета Императорской Академии Наук», в главе «Начало кабинета»: «Начало Музея Академического воспоследовало следующим образом: В 1698 году Государь Император Петр Великий, находясь в Амстердаме, соизволил купить собрание птиц, рыб и насекомых, которое по велению Его Величества привезено было в Москву, где вместе с тамошними Анатомическими препаратами сохранялось в главной аптеке под смотрением архиатера Арескина. Собрание сие привезено было потом в С. Петербург и расположено в комнатах бывшей Библиотеки в старом летнем дворце; и в краткое время весьма было приумножено. В 1716 году было куплено к тому собрание Естественных произведений от Амстердамского Аптекаря Себы. В том же 1716 году приобретено из Данцига собрание Д. Готвальда, состоящее из разных редкостей, в том числе минералов, и между прочими янтарей, заключающих в себе разные насекомые, и других. И сим положено кажется, первое начало Минеральному Кабинету Академии. Сей первоначальный или Готвальдов Минеральный кабинет составлял 1195 кусков, кроме янтарей, окаменелостей, капельников, накийей и подобных. Главные онаго вещи были руды, золотыя, серебряныя, свинцовыя, медныя, оловянные, ртутныя, сурьмяныя, колчеданы, сера, соли, мраморы, гипсы, агаты, яшмы, драгоценные камни. К сему же Кабинету принадлежала модель горы с горным в оной производством и разным тому приборам; вероятно та же самая, которая находится и ныне в так называемой Гроуте Академического Музея. Помянутый щет и известие сообщается по сохранившейся оригинальной описи онаго Кабинета» (Севергин, 1814).

В этот период минеральные коллекции пополнялись как за счет отдельных образцов, поступавших в дар царскому двору и лично Петру I, так и за счет приобретения частных коллекций у представителей чиновничества, ученых, горнозаводчиков и т.д. (в их числе Я.В. Брюс – государственный деятель, сподвижник Петра I, Р. Арескин – президент аптекарской канцелярии и другие) (Барсанов, Корнетова, 1989).

Среди экспонатов Минерального кабинета, со-

хранившихся до наших дней, особо отметим уникальный образец самородного серебра, имеющий форму рога, длиной 16 см из Конгсберга (Kongsberg), Норвегия. Это подарок датской императорской семьи Петру I (рис. 6), который хранится в музее и выставлен для обозрения на экспозиции, посвященной истории Минералогического музея РАН.

Рис. 5. Кикины палаты XVIII в.²⁵ и в настоящее время²⁶.

Рис. 6. Самородок серебра в форме рога. Обр. FMM_1_592. Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН. Фото М.Б. Лейбова.

²⁵ URL: <http://rusversia.ru/object/kikiny-palaty>

²⁶ URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/67/Kikin_palace_SPB.jpg

Следует отметить, что по богатству и уровню изученности коллекций Кунсткамера являлась большим и хорошо оборудованным для своего времени музеем в России. При ней уже был целый научный комплекс, в который входили библиотека, лаборатория и, конечно, разнообразные коллекции, выставленные для публичного обозрения. Их количество поражало воображение как россиян, так и европейцев. Этот комплекс стал ценной базой для научной, педагогической и популяризаторской деятельности создаваемой Академии наук и послужил основой для оборудования ее первых научных учреждений: физического кабинета, астрономической обсерватории и многих других (Комков и др., 1977).

Заключение

Таким образом, благодаря энергии и дальновидной политике Петра Великого в России в начале XVIII в. сложилась благоприятная обстановка для развития всех областей жизни общества – экономики, образования, науки, культуры и искусства. Результатом этой политики в том числе

было зарождение и укрепление музейного дела в стране, создание первого публичного музея – Кунсткамеры и ее Минерального кабинета, а также «учинение» отечественной Академии наук, что по замыслу Петра I должно было служить дальнейшему просвещению, образованию и расцвету научных знаний в российском государстве (Барсанов, 1950).

Минеральный кабинет после обособления в ряду других отделов Кунсткамеры также успешно развивался, его коллекции приумножались. Благодаря научному подходу к описанию и исследованию материалов коллекций Минеральный кабинет уже представлял собой вполне оформившееся собрание, которое составило основу нынешнего Минералогического музея РАН.

В 2016 г. Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН, отметив 300-летний юбилей, уверенно вступил в очередной столетний период своего развития. Его история многогранна, сложна и порою драматична. Ее изучение имеет непреходящее значение для понимания исторических предпосылок возникновения и развития музейного дела в России.

Список литературы:

- Алексеева Т.И., Левшин Б.Ю. Музеи Российской Академии наук: история и современность // Альманах – 1999 Музея Российской Академии наук. М.: Научный мир, 2000. 337 с.
- Бакмейстер И. Г. Опыт о библиотеке и кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской императорской академии наук: пер. с фр. СПб., 1779. С. 108–109.
- Барсанов Г.П. К истории развития русской минералогии конца XVIII века // Труды Минералогического музея. 1950. Вып. 2. С. 3–32.
- Барсанов Г.П., Корнетова В.А. История развития Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана АН СССР за 270 лет (1716–1986 гг.) // Старейшие минералогические музеи СССР / Очерки по истории геологических знаний. М.: Наука, 1989. Вып. 25. С. 9–52.
- Годовиков А.А. Основные хронологические даты в истории Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана АН СССР (материалы к экспозиции по истории развития Музея) // Старейшие минералогические музеи СССР / Очерки по истории геологических знаний. М.: Наука, 1989. Вып. 25. С. 53–71.
- Гороховская О.А. Кунсткамера: продукт незамутненной страсти к науке // Независимая газета. 2014 / Электронный ресурс: https://www.ng.ru/science/2014-09-24/9_passion.html
- Грунь В.Д. Развитие горного дела в эпоху Петра I // Горная промышленность. ЮНИОР. 2021. № 1(3). С. 6–10.
- Данилевский В.В. Русская техника. Изд. 2-е. Ленингр. газ.-журн. и кн. изд-во, 1948. 517 с.
- История Академии наук. Т. I. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 26.
- Комков Г.Д., Левшин Б.В., Семенов Л.К. Академия наук СССР. Т. I. М.: Наука, 1977. С. 79–101.
- Коничев К.И. Петр Первый на Севере: Повествование о Петре Первом, о делах его и сподвижниках на Севере, по документам преданиям написано. Л.: Лениздат, 1973. 60 с.
- Корнетов Г.Б. Проекты Г.В. Лейбница по распространению в России образования и науки (К 300-летию со дня смерти великого немецкого мыслителя и просветителя) // Историко-педагогический журнал. 2016. № 4. С. 99–130 / Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekty-g-v-leybnitsa-po-rasprostraneniyu-v-rossii-obrazovaniya-i-nauki-k-300-letiyu-so-dnya-smerti-velikogo-nemetskogo-myslitelya-i/viewer>
- Кунсткамера // Электронный ресурс: <https://www.kunstkamera.ru/>
- Летопись Кунсткамеры. 1714–1836 / Авт.-сост. М.Ф. Хартанович, М.В. Хартанович. Отв. Н.П. Копанева, Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2014. 740 с.
- Летопись Российской Академии наук. Т. III. 1861–1900. СПб.: Наука, 2003. 728 с.
- Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков. Сборник документов и материалов / ред. Шулепова Э.А. и др. М.: Этерна, 2010. 960 с. – С. 28–44.
- Новгородова Д.Д. От Музея Готтвальда к Минеральному каталогу Кунсткамеры // Сб. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. 24–26 июня 2013 г. СПб.: Наука, 2013. С. 636–653.
- Новгородова Д.Д. Три каталога из Архива Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН // Новые данные о минералах. 2011. Вып. 46. С. 114–122.

Новгородова Д.Д. КATALOGИ Минерального кабинета Кунсткамеры XVIII в.: культурная история коллекции. Дисс. на соискание уч. степ. канд. культурологии. М. 2017. 352 с.

Окулов А. Торговая книга XVI в. как источник минералогических знаний // КСИА. Вып. 264. 2021. С. 307–326.

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание 1-е. Т. 5. СПб. 1830. С. 541–542. № 3159.

Севергин В.М. Обзорение Минерального Кабинета Императорской Академии Наук // Технологический журнал. 1814. Том II. Часть I. С. 3–115.

Станюкович Т.В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 240 с.

Табель о рангах Петра I // Электронный ресурс: <https://istoriyakratko.ru/pravlenie-romanovyh/reformy/tabel-o-rangah-petra-1.html>

Ферсман А.Е. Задачи Геохимического и Минералогического музеев Академии наук СССР. Избранные труды. Т.V. 1959. М.: Изд-во Академии наук СССР. 604 с.